

УДК 94 (571.16). 08:792

Ю.И. Родченко

**К ИСТОРИИ ПЕРВОГО СЕЗОНА ТЕАТРА Е.И. КОРОЛЕВА В ТОМСКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ «СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЫ» И «СИБИРСКОГО ВЕСТНИКА»)***

Рассматривается история постройки первого каменного театра в Томске местным купцом Е.И. Королевым, дается подробная характеристика первого театрального сезона 1885/86 г. этого театра. На материале отчетов и рецензий местных литературных критиков и журналистов, опубликованных в двух томских периодических изданиях («Сибирская газета» и «Сибирский вестник»), уточняются особенности организации театрального дела в Томске, состав труппы и репертуар первого сезона.

Ключевые слова: театр, антрепренер, труппа, репертуар, театральный сезон.

Историю постройки и существования первого каменного театра в Томске можно проследить по местным периодическим изданиям, а именно по двум газетам. Это первое частное издание известного томского просветителя и мецената П.И. Макушина «Сибирская газета» (1881–1888) и вторая частная томская газета «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (1885–1905) под официальной редакцией томского присяжного поверенного В.П. Карамышева. Театральный архив, хранившийся непосредственно в здании театра Е.И. Королева и содержащий всю историческую документацию, сгорел вместе с театром при пожаре 20 октября 1905 г. Таким образом, местные газеты оказались основным источником информации о прошлом первого театра в Томске.

История первого каменного театра в Томске началась с прибытия в город в 1883 г. нового губернатора И.И. Красовского, заядлого театрала, знакомого со многими столичными актерами. Обнаружив, что в городе нет театра, он нашел пять местных купцов, каждый из которых готов был пожертвовать двадцать пять тысяч рублей на строительство театрального здания.

Об этой новости услышал и томский миллионер Евграф Иванович Королев, ростовский купец первой гильдии, советник коммерции, имевший высшее городское сословное звание потомственного почётного гражданина Томска. Успешный предприниматель, он был задействован в целом ряде отраслей: торговал в Бийске, Красноярске, Ачинске, Канске, Иркутске и других городах; занимался извозным промыслом; вкладывал капитал в промышленность. В 1870 г. он основал стеклоплавильный завод возле устья реки Томи, а в 1883 г. вместе с купцами В.А. Бейлиным и

П.Н. Каймановичем учредил торговый дом «Ростовское товарищество». Королев также принадлежал к числу активных городских благотворителей: именно он вместе с братом Всеволодом Ивановичем Королевым открыл детский приют для мальчиков (1874) и основал первое в Томске ремесленное училище (1883).

Узнав о существовании договоренности между губернатором и купцами о постройке нового театра в Томске, Королев лично отправился к Красовскому и заявил о том, что самостоятельно построит театр, причем каменный, а не деревянный, как планировалось изначально. Вот как описал характер купца К.Н. Евтропов в книге «История Троицкого кафедрального собора в Томске»: «Он умел делать добрые и хорошие дела, способен был к самой широкой благотворительности, но только один, без всякого стороннего участия.... Были и жили в Томске миллионеры и раньше Е.И. Королева, но таких крупных и видных жертв город еще ни от кого не получал. Вообще не скупился Е.И. Королёв на затраты там, где он надеялся приобрести себе известное значение, новые личные права, увековечить свое имя...» [1. С. 327–328].

Постройка каменного театра обошлась Королеву в сто пятьдесят тысяч рублей – сумму, значительную даже для владельца миллионного состояния. Строя театральный дом, купец знал о том, что первый томский театр пустовал годами, но Королев рассчитывал на то, что его затраты окупятся в будущем, ведь он прекрасно понимал, что открытие в Томске Императорского университета резко изменит зрительскую аудиторию города и предоставит его театру постоянных посетителей в лице профессоров, преподавателей и студентов. Кроме того, Королев заранее обговорил с Красов-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ Регион 12–14–70004.

ским и зафиксировал на бумаге следующее условие постройки театра: «Но чтобы театр был вполне мой, чтобы я во всякое время, никого не спрашиваясь, мог замки на него повесить и чаи сложить» [2. С. 20].

Итак, весной 1884 г. Королев приступил к строительству каменного театра, обещая закончить работы в течение двух лет, однако уже к осени 1885 г. он завершил возведение трехэтажного здания, сразу же прозванного в народе «Королевским театром». В своем очерке «Театр в г. Томске», опубликованном в 1912 г., известный сибирский критик и литератор Г.А. Вяткин следующим образом описал появление нового театра в городе: «К сезону 1885/86 гг. коммерции советником Е.И. Королевым был построен на собственные средства каменный театр на улице Московский тракт, прилегавший к Ново-Соборной площади» [3. С. 325].

Строительство театра, событие значимое для всего города, широко освещалось в местной печати. С 16 мая 1885 г. в Томске начал издаваться «Сибирский вестник», который подробно информировал читателей о ходе работ по строительству нового театра. Так, уже в первом номере издание развело ходившие по городу слухи о якобы ненадежной постройке театрального здания. В газете сообщалось о том, что для успокоения будущих зрителей по распоряжению начальника губернии театр тщательно осмотрела специально созданная комиссия, которая показала, что здание выстроено «прекрасно». В статье также говорилось о том, что в театре началась внутренняя отделка, ставятся лестницы и ложи.

Тот же «Сибирский вестник» старался поддерживать культурное начинание Королева и осудить безынициативность городского правления. 20 июня 1885 г. в газете было опубликовано следующее сообщение: «В г. Томске, как известно, общественное управление не только делом, но и словом, не выказывало ни малейшего участия к театру. <...> Мы не ошибемся, если скажем, что в сознании городских представителей нет мысли об обязанности города помогать общественным увеселениям. <...> К счастью, дело, по-видимому, обойдется и без содействия городского представительства: нашелся человек, который на свой страх и риск, не требуя ничего содействия, выстроил здание театра такое, какого город Томск, конечно, долго бы не увидел» [4. С. 11–12]. Затем давалось подробное описание театрального здания: «Небольшой зрительный зал с двумя ярусами лож и галереей, высокая, большая и глубокая сцена, обширное фойе и отделенный от фойе буфет, кото-

рый, по нашему мнению, помещен чрезвычайно удобно, – именно в подвальном этаже, – все это по своим размерам надолго хватит для г. Томска...» [4. С. 12].

25 августа 1885 г. еще одно периодическое издание Томска «Сибирская газета» известила: «Театр почти уже окончен: остается еще кой-где покрасить, отделать, поставить перила к лестницам и т.д. Театр внутри производит хорошее впечатление – он вполне просторен, удобен, изящно отделан. В театре может поместиться не менее 800 чел., а может быть, и 1000, в партере – до 300–400 человек, в 36 ложах, идущих в 2 яруса, – до 20 ч. И затем остальные места на галерее. <...> Открытие театра предполагается 15 сентября...» [5. Стб. 873].

Спустя три недели все неполадки были устранены. 16 сентября 1885 г. строительная комиссия осмотрела здание театра и разрешила проведение в нем спектаклей. 19 сентября 1885 г. первый каменный театр Сибири был освящен и торжественно открыт.

«Сибирская газета» описала это радостное событие следующим образом: «19 сентября 1885 г. должно занять одно из видных мест на страницах летописи Томской общественной жизни. До этого дня наш город не имел театра в буквальном смысле этого слова, т. е. здания, специально назначенного для сценических представлений, которые давались в помещениях, вовсе для этой цели не подходящих вроде, например, военного манежа. Вновь выстроенный Е.И. Королевым каменный театр, если и не отличается богатством и роскошью внутренней отделки, то, во всяком случае, как по размерам, так и по устройству вполне должен удовлетворять потребностям нашей публики» [6. Стб. 986].

Корреспондент «Сибирского вестника» также не обошел вниманием праздничную новость: «Новый театр торжественно праздновал день своего рождения. Торжество было полное, и о нем, как самой крупной новости, нельзя не говорить, да говорить очень приятно. <...> Само собою разумеется, что в день открытия театр был полон. Билеты все были разобраны в один день. <...> В сквернейший сентябрьский вечер, когда не то дождь, не то снег падал из мрачной бездны, называемой небом, по грязи, которою так знаменит город Томск еще с прошлых веков, собрался “весь Томск” в новый, весело светящийся театр» [7. С. 20].

Обе томские газеты признали открытие нового театра одним из самых важных событий в истории города, однако корреспонденты, присутствующие на спектакле, не могли не отметить ряд недостат-

ков в техническом оснащении театра, которые негативно сказались на зрительском восприятии премьерной постановки. Среди недочетов в устройстве нового театра были названы: слишком тесное расположение кресел и стульев в зале, недостаточное освещение, неудобные ступени при входе в партер, на которых постоянно падали и спотыкались зрители, некрасивые борта лож, покрашенные красной краской (а не обтянутые материей), ветер и сквозняк, «гуляющие» по театру из-за отсутствия зимних рам, а также плохое устройство гардероба, возле которого происходила «свалка». Недовольство публики довершило отсутствие в театре туалетов, этот недосмотр корреспондент «Сибирского вестника» назвал признаком «несомненной Азии». Кроме того, обе газеты сетовали на недостойное поведение «крикливой» публики, не способной правильно держать себя в театре, хлопающей ладоши в самых патетических местах и радовавшейся грубым остротам и «скабрзным местам».

Томский театр Королева открылся пьесой «живого классика» А.Н. Островского «Без вины виноватые». Выбор пьесы для столь знаменательного случая нельзя не признать удачным. Артисты сыграли «гладко», и зрители остались вполне довольными спектаклем.

Когда театр еще строился, возник вопрос о будущей труппе. Сначала предполагалось составить товарищество под руководством артиста А.П. Бельского, которое выступало в Томске еще до постройки каменного театра на сцене Военного собрания. Товарищество хотело снять помещение театра, однако Королев потребовал четвертую часть валового сбора с каждого спектакля, а при тех небольших сборах, какие обычно получала труппа, артисты не могли согласиться со столь высокой арендной платой, поэтому сделка не состоялась.

Условия владельца томского театра принял Н.А. Корсаков, сын ярославского мещанина и театрального деятеля А.Х. Ярославцева (Астапова), земляка Королева, родом из Ростова-Ярославского. Корсаков решил привезти из Омска свою труппу. До открытия театра «Сибирская газета» предупреждала будущего антрепренера о состоянии театрально дела в Томске: «Весь успех труппы будет зависеть от умения поставить и повести дело; Томск не такой город, где набрасываются на новинки, удовольствия; здесь ломиться место в театре никогда не будет, – публика холодная, расчетливая и нельзя сказать, чтоб обладала вкусом. Антрепренеру необходимо иметь это в виду» [8. Стб. 733].

Корсаков взял себе в компаньоны П.Л. Скуратова, актера и антрепренера, игравшего на сцене

Малого театра. Вдвоем они сформировали труппу на следующих условиях: они не платят жалованья актерам, которые получают вознаграждение из чистого дохода от сборов. Сами арендаторы, оставив в свою пользу доход с буфета и гардероба, определили себе ежемесячно: Корсаков – четыреста рублей, Скуратов, взявший на себя и режиссерские обязанности, – шестьсот рублей. Чистый доход делился на сумму жалованья, определенного всему персоналу, и каждый актер или актриса получали долю соразмерно с назначенным им жалованьем. С каждым из приглашенных артистов арендаторы заключили письменное соглашение. Таким образом, труппа Корсакова являлась фактически антрепризой, функционировавшей под названием товарищества, в то время как официальным антрепренером театра являлся его владелец Королев.

Из знакомых томичам артистов были ангажированы: М.П. Тихомиров, И.Н. Херсонский, А.Г. Горбунов, П.И. Фелонов, А.Ф. Барнес, А.П. Иконникова. Остальные артисты приехали в Томск впервые: Ю.Ф. Строгова, П.Е. Косяковская, З.А. Топоркова, И.С. Топорков, А.Ф. Барановский и другие. Через десять дней после открытия театра «Сибирская газета» представила общую характеристику новой труппы: «Добросовестное отношение к делу, при наличности известных способностей, составляют, несомненно, отличительные черты труппы. Режиссерская сторона пока выказывает некоторую слабость...» [9. Стб. 1018].

«Сибирская газета» еженедельно представляла театральные обзоры проходивших в Томске спектаклей. Так, 6 октября 1885 г., через две недели после открытия театра, издание представило краткую характеристику репертуара минувшей недели. 29 сентября 1885 г. шла «Дама с камелиями» А. Дюма-сына под «замысловатым» названием «Как поживешь, так и прослывешь», сыгранная вполне удачно. 1 октября 1885 г. была поставлена трагедия «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, прошедшая с «замечательным» ансамблем. В заключение обзора газета извещала: «...Можем порадовать публику тем, что все ее вполне законные требования удовлетворены: рамы вставлены, к дверям приделаны пружины, входы в партер закрыты коврами <...> Вешалки размещены не только внизу, но и в коридорах ярусов. Ватерклозет также устроен» [10. Стб. 1053].

«Сибирский вестник» в своей характеристике прошедшей недели также коснулся внутреннего устройства театра и рекомендовал Королеву пересмотреть расположение мест в амфитеатре, а также «сделать в окнах вентиляторы, не позволять во

время представления продавать в амфитеатре чай и прохладительные напитки, а то пальба пробок, стук стаканов и говор, – все это мешает слушать» [11. С. 5].

6 октября 1885 г. на сцене театра Королева была показана еще одна драма Ф. Шиллера «Разбойники». Однако в этот раз ансамбля в исполнении пьесы труппой не получилось, артисты сбивались, и впечатление от спектакля было испорчено. По мнению корреспондента «Сибирской газеты», плохое исполнение драмы объяснялось недостатком времени для репетиций артистов, которым приходилось разучивать по две-три пьесы в неделю. 10 октября 1885 г. состоялось представление новой (впервые поставленной в 1884 г.) пьесы И.В. Шпажинского «Чародейка», также не имевшей успеха у зрителей.

Спустя месяц после начала сезона свое мнение об артистах высказал и официальный редактор «Сибирского вестника» Картамышев: «На меня наши артисты произвели благоприятное впечатление: народ все молодой, энергичный, любящий дело и, по-видимому, всеми силами старающийся быть не ремесленниками только театрального искусства» [12. С. 10]. Однако он заметил, что среди персонала нет даже одного действительно крупного таланта; вся труппа – «посредственная, хотя и весьма сносная».

10 ноября 1885 г. в «Королевском театре» поставили «Горе от ума» А.С. Грибоедова. К сожалению, отечественная классика оказалась слишком сложной для постановки силами томской труппы. «Сибирский вестник» достаточно иронично раскритиковал исполнение артистов: «Смотрели мы «Горе от ума» и испытали большое горе от бездарности и небрежности исполнителей знаменитой комедии. Томская публика <...> присутствовала при полном и совершенном позоре новой труппы» [13. С. 15]. Такой же провал ожидал труппу 15 декабря 1885 г. при постановке «Ревизора» Н.В. Гоголя. «Сибирский вестник» назвал спектакль «балаганным представлением». Кроме того, публика в театре вела себя просто отвратительно: «Совершенно пьяный зритель привел с собой собаку, которая и поместилась в первом ряду кресел; другой орал благим матом и подражал так, что побитого им будто бы отвезли в больницу» [14. С. 16].

«Сибирская газета», анализируя провал постановок «Горя от ума» и «Ревизора» на томской сцене, пришла к следующему выводу: «Мы заметили довольно странное явление в деятельности нашей труппы: как только ставится пьеса, не имеющая за собой громкой известности, и чем малочисленнее публика в театре, тем пьеса исполня-

ется дружнее и осмысленнее» [15. Стб. 1405]. В качестве примера удавшихся постановок газета привела безукоризненно исполненные «Общество поощрения скуки» Э. Пайерона и «Темный бор» В.И. Немировича-Данченко.

Однако после постановки комедии «Бедность не порок» А.Н. Островского 23 января 1886 г. «Сибирская газета» отказалась от своего приговора о неспособности артистов томской труппы хорошо исполнить произведение отечественной классики. Отзыв о спектакле был более чем положительный: «...Исполнение этой, одной из лучших пьес маститого драматурга, показало нам, что артистам нашей труппы вполне доступно и понимание серьезных произведений литературы, и осмысленное отношение к ним при постановке на сцене» [16. Стб. 109].

Итак, несмотря на то, что не все пьесы, сыгранные томской труппой прошли с успехом, в отношении репертуара первый сезон «Королевского театра» был многообещающим. Часто ставилась зарубежная классика: «Коварство и любовь», «Разбойники», «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Макбет» и «Венецианский купец» (под названием «Шейлок») У. Шекспира, «Кин, или Гений и беспутство» А. Дюма-отца, а также «Фауст» И. Гете. Из отечественной классики были показаны: «Без вины виноватые» и «Гроза» А.Н. Островского, «Свадьба Кречинского» и «Дело» А.В. Сухово-Кобылина, «Горе от ума» А.С. Грибоедова и «Ревизор» Н.В. Гоголя.

Большую часть репертуара составили произведения современных драматургов: «Американка» и «Дама с камелиями» А. Дюма-сына, «Общество поощрения скуки» Э. Пайерона, «Из мести» по роману Е. Марлитт «Вторая жена», «Дети капитана Гранта» по одноименному произведению Ж. Верна, «Ришелье» Э. Бульвера-Литтона, «Записки демона» Э. Араго и П. Вермона, «Темный бор» В.И. Немировича-Данченко, «Нищие духом» Н.А. Потехина, «Семейные тайны» И.И. Ознобишина, «Листья шелестят» А.И. Сумбатова-Южина, «Прахом пошло» и «Кручина» И.В. Шпажинского и другие.

Также были поставлены три пьесы, написанные самими артистами местной труппы: «Много-страдальная» и «Отпетый» П.И. Фелонова и «Арина-муштина» А.Г. Горбунова. Не обошлось и без любимых томскими зрителями водевилей и опереток. Кроме того, театр устраивал маскарады с платой в один рубль за вход.

«Сибирская газета» подвела творческие и материальные итоги первого сезона «Королевского театра». Характеризуя творческий потенциал сформированной труппы, газета упомянула, что

публика «ничего не потеряет, если некоторые из членов товарищества не появятся уже перед нею». Полученный доход от спектаклей был описан следующим образом: «Товарищество с 19 сентября по 23 февраля дало 64 спектакля и 7 маскарадов, валовой сбор с которых составил сумму в 23620 руб. 1 коп. Сама по себе, в особенности в виду неблагоприятных денежных условий настоящего времени, сумма эта представляется довольно солидной, по крайней мере, настолько, что исключает возможность каких-либо нареканий на холодные отношения публики к театру...» [17. Стб. 268].

Итак, творческие итоги первого сезона театра Королева нельзя было назвать вполне удачными из-за нехватки профессиональных артистов в местной труппе. Тем не менее в первый сезон на сцене «Королевского театра» было показано немало классических отечественных и зарубежных пьес, которые, как писала «Сибирская газета», даже в искаженном виде благоприятно влияли на развитие эстетических вкусов томских зрителей. С материальной точки зрения первый сезон принес достаточную выгоду владельцу театра Королеву, если он, расчетливый и дальновидный купец, вновь оставил антрепризу за собой на следующий сезон 1886/87 гг.

Репертуар первого сезона театра Королева мало отличался от репертуара любого театра тех лет. Наличие в нем большого количества классических отечественных и переводных пьес, популярных мелодрам и водевилей наряду с легкими оперетками стало типичным явлением и в последующих театральных сезонах. Выбор репертуара, безусловно, зависел от вкусов публики, однако еще большее влияние на репертуар оказывала чисто экономическая установка на привлечение примерно одного и того же круга зрителей большим количеством новых постановок. Именно чересчур обширный репертуар и не позволял качественно ставить спектакли, тем более серьезной классики.

Говоря о томском театре как о части общерусской системы провинциальных театров, можно прийти к выводу о том, что его развитие было непосредственно связано с эволюцией самого города. Королев предвидел, что с открытием первого сибирского университета в 1888 г. количество театралов в городе резко увеличится, поэтому дальновидно решил построить собственный театр тремя годами ранее и не ошибся в своих расчетах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске (постройка его с характеристикой времени и деятелей): лепта к трехсотлетию гор. Томска. Томск, 1904. 421 с.
2. *Суздальский В.И.* Театр уж полон... Из истории Томского драматического. Томск, 1995. 127 с.
3. *Вяткин Г.* Театр в Томске (Профессиональные труппы в Томске. Любительские организации. Общие условия местного театрального дела) // Город Томск. Томск: Изд-во Сибирского печатного дела, 1912. С. 324–330.
4. *Чем мы живы* // Сибирский вестник. 1885. № 6 (20 июня). С. 11–12.
5. *Городские известия* // Сибирская газета. 1885. № 34. (25 авг.). Стб. 873.
6. *Городские известия* // Сибирская газета. 1885. № 38. (22 сент.). Стб. 986.
7. *Чем мы живы* // Сибирский вестник. 1885. № 20 (26 сент.). С. 20.
8. *Городские известия* // Сибирская газета. 1885. № 29. (21 июля). Стб. 733.
9. *Хроника томского театра* // Сибирская газета. 1885. № 39. (29 сент.). Стб. 1018.
10. *Хроника томского театра* // Сибирская газета. 1885. № 40. (6 окт.). Стб. 1053.
11. *Сибирская летопись* // Сибирский вестник. 1885. № 23 (17 окт.). С. 5.
12. *Мысли вслух* // Сибирский вестник. 1885. № 24 (24 окт.). С. 10.
13. *Чем мы живы* // Сибирский вестник. 1885. № 27 (14 нояб.). С. 15.
14. *Чем мы живы* // Сибирский вестник. 1885. № 32 (19 дек.). С. 16.
15. *Хроника томского театра* // Сибирская газета. 1885. № 51. (22 дек.). Стб. 1405.
16. *Хроника томского театра* // Сибирская газета. 1885. № 4. (26 янв.). Стб. 109.
17. *Хроника томского театра* // Сибирская газета. 1886. № 9. (2 марта). Стб. 268.